Гаара был в безопасности. Акацуки забрали Шукаку, но Гаара был в безопасности. Это было все, что имело значение. Наруто посмотрел на своего друга, и на его лице появилась улыбка. Нечасто случалось, что кто-то, кого ты знал, умирал, а потом воскресал. Но Джинчурики не работают в рамках обычной логики. Они - живое напоминание о том, что их не должно быть в живых, что, несмотря ни на что, они должны были быть уничтожены много лет назад. Человеческие жертвоприношения не должны были длиться так долго, как они длились. Но этот ход мыслей не помогал, и Наруто знал это. Посмотрев в глаза своему другу, Наруто поднял руку и протянул ее Гааре. Рыжеволосый приподнял бровь и, используя свой песок, поднял руку и крепко сжал руку Наруто.

- Спасибо, мой друг, за то, что спас мне жизнь. Я в долгу перед тобой.

Темари и Канкуро стояли позади брата с улыбками на лицах. Гаара нечасто проявлял к кому-либо такое уважение и теплоту. Наруто лишь кивнул головой и похлопал Гаару по плечу.

- Нам пора идти, мой друг. Когда-нибудь мы снова увидимся.

Когда остальные члены его группы попрощались и повернулись, чтобы уйти, внезапное холодное чувство охватило Наруто, и он повернулся, чтобы посмотреть на Гаару, стоящего в нескольких футах позади него. Его охватило тревожное предчувствие, и он не хотел идти домой в данный момент. Сакура, Какаши и остальные наблюдали за тем, как он бегом вернулся к Гааре и положил обе руки на плечи Казекаге, предупредив многих о том, как близко они находятся, и заставив многих занять оборонительные позиции. Казекаге Годайме лишь недоуменно посмотрел на расстроенное выражение лица своего друга и развел руки в стороны.

- Что еще тебе нужно, Наруто? Проси, и если это в моих силах, я помогу тебе.

- Гаара, у меня просто плохое предчувствие. Мне нужно, чтобы ты пообещал мне, что если мне когда-нибудь понадобится, я смогу жить здесь. У меня плохое предчувствие по поводу возвращения в Коноху, и я... я просто не знаю. Просто скажи, что я могу прийти сюда, если понадобится.

На лице Гаары появился призрак улыбки, и он положил руку на правое плечо Наруто, а Наруто опустил свои.

- Узумаки Наруто, тебе всегда рады в Сунагакуре. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь или убежище, мы примем тебя с распростертыми объятиями.

Наруто пригнул голову, и по его лицу скатилась слеза. По крайней мере, если бы случилось худшее, ему были рады в деревне Гаары. Подняв голову, он посмотрел мимо своего бессонного друга на жителей Суны и не увидел ничего, кроме улыбок и восхищения. Он снова закрыл глаза и отошел от всех. Уходя, он повернул голову и самым тонким голосом, который разносился по ветру, прошептал.

- Спасибо вам всем. Скоро мы снова увидимся.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Миссия по уничтожению Акацуки прошла не так, как планировалось. Джирайе удалось выжить, но он потерял руку из-за Пейна. Саске и его группа Хеби вступили в бой с Итачи и не очень преуспели. Разрыв между братьями по-прежнему был широк, как каньон. Хеби убежали,

унося с собой раненого лидера, и нины Конохи не смогли их преследовать. Их главной задачей было вернуть Джирайю в деревню и попросить Цунаде вылечить его. Миссия была провалена. Лучше перегруппироваться и выйти живыми, чем преследовать врага, который может уничтожить их всех.

После долгих хлопот и неистовых рыданий Цунаде по поводу глупости Джирайи и его состояния, старый отшельник был вылечен и уже через несколько месяцев снова мог подглядывать за девушками. Сейчас он и Цунаде сидели в кабинете Хокаге с очень нервным Наруто. Цунаде прочистила горло и привлекла его внимание.

- Наруто, я хочу, чтобы ты знал, что у тебя нет проблем. Мы с Джирайей должны сказать тебе кое-что, что потрясет не только твой мир, но и фундамент Конохи.

Наруто сглотнул и выпрямился в своем кресле. Он не был в беде, но это было как-то связано с ним, и он не мог видеть в этом ничего хорошего. Дрожь, которую он испытал после того, как они спасли Гаару все эти месяцы назад, вернулась с новой силой, и чувство предчувствия было почти непреодолимым. Все в нем говорило о том, что нужно бежать, но болезненное любопытство не позволяло этого сделать. Подав знак рукой, чтобы она продолжала, он приготовился.

- Наруто, речь пойдет о твоих родителях, о том, кем они были, и что это значит для тебя.

Булавка могла бы упасть и была бы услышана с идеальной четкостью. Звук вдоха нарушил тишину, и Наруто увидел, как он сжимает ручки своего кресла так сильно, что костяшки пальцев побелели.

- Мои... мои родители? Кем они были?

Джирайя улыбнулся своему ученику, и они с Цунаде пересекли комнату, чтобы сесть в кресла напротив Наруто. Подобный разговор требовал от них не профессионализма, а сострадания к мальчику, который, по сути, был им обоим как внук. Цунаде улыбнулась и начала снова.

- Твоими родителями, Наруто, были Намикадзе Минато и Узумаки Кушина, два самых могущественных ниндзя, которых когда-либо видела эта деревня.

- Намикадзе, Намикадзе... где я раньше слышал это имя? Оно звучит так знакомо...

Джирайя рассмеялся и хлопнул по ручке своего кресла.

- Оно должно звучать знакомо, сопляк, это имя твоего кумира, Йондайме Хокаге.

- Мой отец был Йондайме Хокаге? Но... но, почему мне никогда не говорили?

На лице Цунаде появилась грустная улыбка, и она похлопала его по колену.

- Твои родители не хотели, чтобы ты зазнавался, Наруто, из-за того, кем они были. Они были скромными людьми и ожидали, что ты будешь таким же. Это было предсмертное желание твоего отца, чтобы ты стал героем, но мы все видим, чем это обернулось. Твоя мать была красива, в душе она была сорванцом, но прекрасным человеком. Несмотря на то, каким ты вырос, Наруто, ты один из самых благородных людей в Конохе по праву рождения.

- Тогда почему меня заставили жить как отброса? Я мог быть усыновлен или... или что-то в этом роде. Почему... почему я должен был быть совсем один? Я не думаю, что они хотели,

чтобы я был совсем один...

Джирайя вздохнул и сел обратно в кресло. Гордая улыбка украсила его изможденное лицо.

- Скажи мне, Наруто, знаешь ли ты, как ты получил это имя?

- Нет...

- Твои родители назвали тебя в честь персонажа одной из моих книг.

- Меня назвали в честь одного из персонажей одной из твоих извращенных книг? Отлично, это как раз то, что мне нужно знать сейчас.

- Эй, это не так. Это был мой первый роман, который не был так хорошо принят. Но твоей маме он понравился. Это была история о храбром воине, который стал героем своей деревни. На самом деле, это... очень похоже на твою жизнь до сих пор. Я... я записал пророчество Жабьего Провидца и не знал об этом.

Это заинтересовало и Цунаде, и Наруто, но только у Цунаде хватило голоса, чтобы заговорить.

- Скажи мне, Джирайя, чем все закончилось?

- Это... я так и не закончил его. Издателю это не понравилось, поэтому я дописал только до того момента, когда герой встречает злодея, дергающего за ниточки за кулисами, а потом ничего. Остальное - чистый лист, Наруто. Твое будущее - это то, что ты из него сделаешь.

- У вас есть фотография моих родителей? Я хочу посмотреть, как они выглядели.

Двое последних Саннина встали и пригласили его следовать за ними.

- Мы сделаем для тебя кое-что получше, сопляк. Мы покажем тебе дом твоих родителей.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Выйдя на солнце, Наруто понял, насколько тепло, и повязал куртку на талию. Черная футболка, которую он надел, была чуть тесновата и демонстрировала его подтянутое тело. Наруто не обращал внимания на взгляды, которые на него бросали. Сегодня был день, когда ему было все равно. Сегодня был день, когда он узнал о своем происхождении. Возможно, это предчувствие не было плохим. Пройдя через деревню, казалось, целую вечность, троица остановилась перед воротами. Наруто стоял в благоговении перед домом своей семьи, совершенно не обращая внимания на приставания двух своих спутников.

- Ну что? Не хочешь ли ты зайти внутрь и посмотреть, что у вас тут есть?

Он лишь тупо кивнул и, следуя за двумя Саннинами, подошел к двери и вошел внутрь. Оглядевшись вокруг, он заметил, что тот факт, что его родители были скромными людьми, был очень очевиден. Вместо кланового дома, это был очень причудливый дом с четырьмя спальнями, достаточно большой для пары, желающей завести семью. Это было очень уютное место с кожаной мебелью и деревянными полами, камином и большой, чем в среднем, кухней. Наруто вертелся на месте, рассматривая все это. Он услышал вздох Джирайи и повернулся к своему сенсею.

- Знаешь, в последний раз я был здесь прямо перед твоим рождением. У меня был небольшой спад, и Минато с Кушиной настояли, чтобы я остался с ними, пока не стану нормальным и веселым. Я никогда не видел их такими счастливыми, они говорили о том, какой у них будет замечательный ребенок. Если бы они только видели, каким адским чертенком ты вырос, они бы никогда не были такими жизнерадостными.

Цунаде и Наруто захихикали над его шуткой. Джирайя пытался быть назидательным, пока разбирался со своими собственными воспоминаниями.

- Твоя мать была красивой, Наруто. Рыжие всегда вздорны. Ты получил свое от нее. Она никогда не принимала дерьма ни от кого, включая меня. С ней всегда было весело. Минато, ну, о нем все знают. Он был экстраординарным шутником и очень влиятельным человеком. Конечно, он ничего бы не добился без моего обучения, но это неважно. Я любил твоих родителей, как своих собственных детей, а ты - мой крестник.

- Тогда почему ты не пришел за мной после того, как все закончилось?

- Наруто, я не возвращался в Коноху до того дня, когда ты встретил меня на горячих источниках. Ты не представляешь, как я был потрясен, увидев тебя. Это было похоже на слияние Кушины и Минато, и все же я не хотел в это верить. Ты не мог быть настоящим. Но это был ты, и это было болезненное напоминание об обязанностях, от которых я уклонялся. Прости меня, Наруто.

- Все в порядке, Эро-сеннин. Я прощаю тебя. Я слишком хорошо знаю, что прошлое причиняет боль. Кроме того, встретить тебя таким образом было гораздо веселее и интереснее, чем быть воспитанным тобой.

Все трое рассмеялись и в конце концов затихли. Когда Наруто вытирал слезы с глаз, его взгляд остановился на фотографии рыжеволосой женщины и светловолосого мужчины, оба в форме джонина.

- Это... это... это они?

Цунаде кивнула, и Наруто снял фотографию со стены и сел в кресло, пристально глядя на нее. Он действительно был похож на свою мать в лице, в то время как его волосы и телосложение напоминали отца. Его грудь начала болеть, и ему пришлось отложить фотографию, пока он не уронил ее. Цунаде села рядом с ним и обняла его за плечи.

- Сейчас, сейчас, не плачь. Нам нужно многое изучить, а времени на это мало. Скоро у нас встреча с советом, и ты должен быть там.

- Что? Почему?

- Потому что мы собираемся восстановить тебя в правах последнего Намикадзе. У нас есть завещание твоего отца и матери, свидетельство о твоем рождении и несколько письменных показаний, подтверждающих, что ты тот, кто ты есть. К сожалению, чтобы восстановить вас как клан после столь долгого периода бездействия, нам потребуется большинство голосов совета. В конце концов, ты был зарегистрирован как подопечный деревни и сирота с момента рождения. Нам предстоит много работы.

Джирайя кивнул головой и похлопал его по плечу.

- Просто знай, мальчик, что ты сделал много хорошего в своей карьере ниндзя. Не многие

могут сделать то, что можешь ты. Ты полезен деревне, и если в совете нет фанатиков и обидчиков, то у нас не будет проблем. А теперь, что скажешь, если мы исследуем остальную часть этого дома?

Наруто кивнул и последовал за ними, слегка нахмурившись. Плохое предчувствие снова вернулось, и на этот раз оно грозило поглотить его.

http://tl.rulate.ru/book/73470/2029391